

Ординация Войска Запорожского реестрового, состоящего на службе Речи Посполитой

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО

Хотя единственное наше желание в деле управления государством состоит в том, чтобы оказывать постоянно наше королевское благоволение верным нашим подданным, но казацкое своеволие оказалось столь разнузданным, что для его усмирения пришлось двинуть войска Речи Посполитой и вести с ними войну. По воле господя, владыки всех войск и ополчений, разгромив и победив казаков, отвратив от Речи Посполитой опасность, мы отнимаем на вечные времена все их древние юрисдикции, прерогативы, доходы и прочие блага, которыми они пользовались в награду за услуги, оказанные нашим предкам, и которых ныне лишаются вследствие своего бунта.

Мы постановляем, чтобы все те, которым судьба сохранила жизнь, были обращены в хлопов. Но так как многие реестровые, которых Речь Посполитая признает на своей службе только в количестве 6000, оказались покорными нам и Речи Посполитой, то мы, по воле нынешнего сейма, постановляем следующую ординацию этого войска.

Должности старшего впредь никогда не будет занимать лицо из их среды. Старшим комиссаром мы будем назначать от сейма до сейма по рекомендации гетманов человека шляхетского происхождения, опытного в военном деле, который поддерживал бы порядок в войске, предупреждал всякие бунты, оказывал справедливость убогим людям и, по распоряжению коронного гетмана, являлся с войском в назначенный срок и место, смотря по нуждам Речи Посполитой. Он должен принести присягу по следующей форме: «Я (имя рек) присягаю господу богу во св. троице единому, что в этой должности буду служить верно и преданно светлейшему Владиславу IV, королю и пану моему, его наследникам, королям польским и Речи Посполитой, своеволие казацкое буду по своей возможности пресекать, бунты их заблаговременно предупреждать и своевременно извещать о них коронного гетмана, оказывать правосудие лицам, обиженным казаками, их же самих ни в чем обижать не стану; во всем буду соблюдать нынешнее постановление и подчиняться гетманским приказам. В чем — да поможет мне господь бог и страсти господни». Комиссару должны подчиняться есаулы, полковники, сотники, как и все войско. Все они вместе с комиссаром должны повиноваться коронному гетману, также как и полковники; даже есаулы должны назначаться из шляхтичей, опытных в военном деле и непоколебимой добродетели и верности. Сотники и атаманы будут избираться из казаков, заслуженных нам и Речи Посполитой рыцарей.

Резиденция комиссара будет в Трехтемирове, как в центральном пункте; полковники должны жить в своих полках и не выезжать из них без разрешения коронного гетмана. Полки с их полковниками должны по очереди выступать в Запорожье для защиты той области и для того, чтобы препятствовать татарам переправляться через Днепр. Они должны предостерегать, чтобы своеволие не скрывалось на островах и речках и оттуда не отправлялось в морские походы. Кроме этих казаков, ни один казак не должен без свидетельства, выданного комиссаром, ходить на Запорожье. Если ослушник будет задержан губернатором, пребывающим в Кодяке, то должен быть казнен смертью. Когда войско украинное выступит в поход, комиссар должен тотчас выступать с двумя полками на волость и, если нет крайней опасности, расположившись у Черного Шляха, перехватывать татарские разъезды; в более опасных случаях он должен собрать все войско и отправиться туда, куда прикажет гетман.

Мы обуславливаем также то, чтобы казаки, находящиеся в службе Речи Посполитой, не притеснялись украинными старостами и подстаростами. Казаки с своей стороны не

должны вмешиваться в дела, к ним не относящиеся, особенно же не должны чинить препятствий нашим доходам. Комиссары и полковники должны строго наблюдать за этим и, если бы они небрежно исполняли эту обязанность, то должны отвечать перед коронным гетманом. А если возникнет тяжба в имениях наших между мещанином и реестровым казаком, то на судах должны заседать полковники и подстароста. Мы назначаем комиссию от имени нашего и Речи Посполитой, которая определит на вечные времена места казацкой оседлости для того, чтобы ежегодно не происходило перемещений, приносящих вред Речи Посполитой и ущерб нашим доходам. Реестровые казаки не должны испытывать никаких притеснений— ни личных, ни имущественных. Мещане городов наших в силу давних прав и запретов не должны записываться в казаки, ни сами, ни их сыновья не должны даже выдавать дочерей замуж за казаков под опасением конфискации имущества. Постановляем также, чтобы казаки не селились в отдаленных украинских городах, не приобретали в них собственности, ограничивались Черкассами, Чигирином, Корсунем и другими пограничными городами, где присутствие их необходимо для защиты края от татар, чтобы это скопление не давало повода к сходкам, а затем и бунтам. Мы назначаем также сеймовую комиссию для рассмотрения дела о землях Трехтемировских, и если окажется, что казаки отняли насильно у кого-либо эти земли, то комиссия должна будет возвратить их прежним владельцам; по этому делу составлена, впрочем, более подробная инструкция и передана в королевский архив.

Volumina legum m III